Это не сработало хорошо, когда я упал плашмя на лицо. Вздохнув, Какаши снял повязку с левого глаза, открыв его Шаринган. Он на мгновение посмотрел на меня, затем стянул их обратно.

"Он гражданский. Иди вперед".

Рин подбежала ко мне, снимая её рюкзак. Я подтолкнул себя к сидячему положению. Она сняла с меня ботинок, чтобы осмотреть лодыжку.

"Ой!" ныл я, когда она положила на неё руки.

"Прости. Похоже, ты ее растянул. Я могу тебе его залечить. Не волнуйся, я медицинский ниндзя из Конохи. Через минуту ты будешь в порядке, хорошо?".

"Хорошо." Я кивнул. Какаши прислонился к дереву, наблюдая за нашим окружением.

"Как тебя зовут?" спросила Рин, когда её руки начали светиться зелёным. Покалывающее, теплое ощущение пробралось через мою кожу и поднялось по ноге.

"Химура Томоэ".

"Томоэ-кун? Что ты здесь делаешь?"

"Я искал лагерь беженцев". ответил я. Исцеление оказалось довольно приятным процессом. Боль уже утихала. "Окаа-сан сказала мне идти туда".

"Где она сейчас? Вас разлучили?"

"Она подралась с каким-то ниндзя из Деревни Скрытого Камня".

Взгляд Какаши метнулся ко мне. Он подошел и присел так, что оказался на уровне моих глаз. "То есть ты видел шиноби Деревни Скрытого Камня в Огненной земле?"

Я кивнул. "Они напали на деревню, в которой мы жили".

Он нахмурился и повернулся к Рин. "Мы должны сообщить об этом. То, что мост Каннаби разрушен, не означает, что война закончилась. Поторопись".

"Я почти закончила", - улыбнулась она мне. "А где сейчас твоя мама?"

"Она умерла". прямо сказал я.

"О... Мне жаль", - искренне сказала она.

Я пожал плечами. Ребенок, возможно, и разрыдался бы, но я им не был, поэтому не собирался вести себя как ребенок.

"Ты теперь совсем один?"

"Угу".

"И ты направлялся в лагерь беженцев?"

"Угу".

"И ты заблудился?"

"Угу".

"Сколько времени прошло?"

мысленно подсчитал я. "Чуть больше недели. Я шел не очень быстро, и, кажется, пропустил лагерь".

"Ты так долго был один?" - она выглядела шокированной.

"Ага. Моя нога почти в порядке? Мне нужно спешить".

"Ах, да, еще немного".

Когда она закончила, то, казалось, ненадолго задумалась, глядя на меня, пока я стоял и проверял свою ногу, немного попрыгав. Она была полностью исцелена. Медицинское ниндзюцу было просто потрясающим.

Она взглянула на Какаши. Их глаза встретились. Его глаза расширились.

"Нет", - внезапно сказал он.

"Но он же совсем один..."

"Мы должны доложить о случившемся".

"Хорошо, он может сказать нам, какая это была деревня".

"А сейчас он не может нам сказать?"

"Но..."

"Рин", - нахмурился он. "Нет. Он будет мешать".

Обмен мнениями продолжался, пока я наблюдал за ними. Они были довольно забавными, и мне было трудно смириться с тем, что я вижу перед собой ранее двухмерных персонажей, которые двигаются и разговаривают, как настоящие живые люди. Однако мне действительно было к чему вернуться.

Я махнул рукой. "Хм... теперь я могу идти?"

Плечи Какаши опустились, пораженный. Видимо, спор был выигран. Рин опустилась на колени, чтобы встать лицом ко мне. "Мы отвезем тебя в лагерь, Томоэ-кун. Не волнуйся, все будет хорошо!"

О, боже, иии.

Какаши вздохнул. Он опустился на одно колено, уперев руки в спину. "Залезай. Поторопись".

Я уставился на него. Прокатиться на свинье? Этот парень был серьезен? О, подожди, это имело смысл. Он видел меня ребенком, а я не мог бегать так быстро или так долго, как они. Это означало, что меня будут нести на руках. Я скорчил гримасу, внутренне, конечно. Внешне же я подошел к нему и обхватил его за плечи. Он закрепил мои ноги, и мы полетели.

Ты когда-нибудь летал по деревьям? Ближе всего к этому ощущению был зиплайн, который был намного веселее, потому что не надо было постоянно подниматься и опускаться. Поначалу было немного тошно, но потом я немного привык (такой уж я приспособленец).

"Томоэ-кун, сколько тебе лет?" спросила Рин.

"Мне шесть". соврал я. На самом деле мне было четыре, но они этого не знали. Я не собирался упускать возможность немного поднять свое развитие.

"Ты довольно маленький для шестилетнего ребенка". прокомментировал Какаши.

"Эй!"

"У тебя есть другие родственники?"

"Нет, насколько я знаю. Окаа-сан вырастила меня одна".

"Она звучит как сильная женщина. Как её звали?"

"Химура Томоко".

"Хм..." Руки Какаши крепко обхватили мои ноги. "А Химура случайно не пишется с кандзи, обозначающими огонь и деревню?"

"Да..." Я не был уверен, откуда он это знает и к чему клонит.

"А она случайно не была шиноби?"

"Хм..." Я замешкался с ответом, когда судьба решила ответить за меня. Пока мы летели, металлическая пластина вылетела из моего кармана. Я с ужасом наблюдал, как она падает по воздуху, отскакивает от ветки дерева и с шелестом опускается на листья внизу. Какаши опустился на другую ветку, а Рин приземлилась рядом с ним. Он бросил меня и исчез в мгновение ока.

"Ой..." пожаловался я, вставая и вытирая с себя пыль. "Предупредить было бы неплохо..."

"Извини за Какаши, он иногда бывает грубоват. О, меня зовут Рин".

"Приятно познакомиться. . . А!" Я подпрыгнул от удивления, когда Какаши снова появился, держа в руках металлическую пластину.

"Где ты это взял?" - спросил он, и его беспечное выражение лица изменилось. Он поднял ее вверх. Солнечный луч сверкнул на повязке Конохи.

У меня не было реальной причины лгать, поэтому я и не стал. Не то чтобы я мог придумать что-то более убедительное, чем "Я снял его с трупа шиноби и подумал, что он будет хорошим сувениром", что вызывало гораздо больше вопросов, чем давало ответов.

"Окаа-сан дала мне его перед смертью".

Какаши кивнул и положил тарелку в его карман. "Я буду держаться за это".

"Эй!" - сказал я, гнев нарастал. "Это мое!"

"Какаши?" спросила Рин. "Что случилось?"

"Планы изменились. Мы возвращаем его в Коноху".

"Почему это?"

"Да, почему так? Отдай его!" Я бросился на него, но он держал меня на расстоянии вытянутой руки, положив одну руку мне на голову. Я неэффективно боролся.

"Я покажу тебе, если ты успокоишься".

Я подумал и отступил, приглаживая волосы назад. Какаши покопался в его сумке и достал небольшую черную книгу. Он пролистал ее и держал открытой перед моим лицом. Рин опустилась на колени, чтобы тоже посмотреть.

"Это твоя мать, Томоэ-кун?" спросил Какаши.

Я с трудом мог поверить в это. "Да..." Не было никаких сомнений в этих несносных волосах, этих голубых глазах, этом лице. На левом рукаве у неё был пришит защитный щиток для лба, а одета она была в обычную форму Конохи. Надпись состояла из множества кандзи, но я смог прочитать то, что было над картинкой: □□ □□. Химура Томоко.

"Это книга для игры в лото. Химура Томоко - ниндзя-отступник. Согласно ей, она дезертировала пять лет назад, примерно в начале войны. Скорее всего, когда ты был совсем маленьким".

Я был... ну, скорее шокирован. Рин положила её руку мне на плечо. "Ты в порядке? Томоэ-кун?"

Я не смог ответить. С одной стороны, это объясняло чертовски многое. Тайна в месте, где я родился, ночной перелет в повозке и заточение в доме в деревне; если она боялась, что о ней узнают...

Какаши положил книгу обратно в его подсумок. "Итак, нам нужно привести тебя. Ты будешь сопротивляться или тихо подойдешь?"

Я уставился на него. Как будто у меня был какой-то чертов выбор в этом вопросе.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3836490